

⁷ См.: *Levy-Bruhl L.* Les fonctions mentales dans les sociétés inférieures. P., 1910.

⁸ См.: *Блок М.* Короли-чудотворцы. Очерк представлений о сверхъестественном характере королевской власти, распространенных преимущественно во Франции и Англии. М., 1998.

⁹ См.: *Febre L.* Combats pour l'histoire. P., 1953.

¹⁰ *Рикер П.* Память, история, забвение. М., 2004. С. 241.

¹¹ См.: *Гуревич А.Я.* Исторический синтез и школа «Анналов». М., 1993.

¹² См.: *Фуко М.* Археология знания. Киев, 1996.

¹³ См.: *Зинченко В.П.* О сознании психологов // Ментальность российской провинции: Сб. материалов 4-й Все-росс. конф. по исторической психологии российского сознания. Самара, 1–2 июля 2004 г. Самара, 2005. С. 6–12.

¹⁴ См.: Российский менталитет: вопросы психологической теории и практики / Ред. К.А. Абульханова, А.В. Брушлинский, М.И. Воловикова. М., 1997.

¹⁵ См.: *Семенов В.Е.* Типология российских менталитетов и имманентная идеология России // Вестн. СПбГУ. 1997. Сер. 6. Вып. 4. С. 59–67.

¹⁶ См.: *Визгин В.П.* Ментальность, менталитет // Современная западная философия: Словарь. М., 1991. С. 176.

¹⁷ См.: *Ганзен В.А.* Системные описания в психологии. Л., 1984.

¹⁸ *Акопов Г.В.* Язык, сознание, ментальность // Ментальность российской провинции. С. 241.

¹⁹ *Семенова Т.В.* Городская ментальность: социально-психологическое исследование. Самара, 2008. С. 32.

²⁰ См.: *Шкуратов В.А.* Провинциальная ментальность десять лет спустя // Ментальность российской провинции. С. 82–92.

²¹ *Шкуратов В.А.* Историческая психология. Ростов н/Д., 1994. С. 78–81.

УДК 316.62

Е.С. ГРИНИНА

Педагогический институт Саратовского государственного университета

E-mail: elena-grinina@yandex.ru

О традиционных подходах к пониманию межличностного конфликта в зарубежной психологии

В статье представлены результаты изучения теоретических взглядов на природу и сущность межличностного конфликта, сформировавшихся в западной психологии. Особое внимание уделяется анализу теорий конфликта, сложившихся в рамках психоанализа, бихевиоризма и когнитивной психологии.

Ключевые слова: конфликт, межличностный конфликт, психоанализ, бихевиоризм, когнитивная психология.

E. S. GRININA

About Traditional Approaches to the Understanding of the Interpersonal Conflict in Foreign Psychology

In this article there are results of studying of theoretical views to the nature and to the matter of the interpersonal conflict developed into foreign psychology. It is given particular consideration to the analysis of conflict's theories formed into the theme of psychoanalysis, behaviourism and cognitive psychology.

Key words: conflict, interpersonal conflict, psychoanalysis, behaviourism, cognitive psychology.

Конфликт представляет собой сложное явление и выступает объектом междисциплинарных исследований. Первые психологические теории конфликта были созданы в начале XX столетия в рамках психоаналитической и социально-психологической концепций. Если внимание психоаналитического направления (З. Фрейд, К. Хорни, А. Адлер, Э. Эриксон и др.) было сосредоточено на исследовании внутриличностного конфликта, то представители социально-психологической школы (Р. Дарендорф, К. Левин, К. Томас и др.) изучали межличностный и межгрупповой конфликт.

В психологическом словаре конфликт определяется как столкновение противоположно направленных, несовместимых друг с другом тенденций, отдельно взятого эпизода в сознании, в межличностных взаимоотношениях или в межличностных отношениях индивидов или групп людей, связанное с отрицательными эмоциональными переживаниями¹.

Классическая психология предложила несколько вариантов понимания конфликтов: 1) как явления, природа которого определяется через интрапсихические процессы и факторы; 2) их возникновение и особеннос-

ти определяются прежде всего ситуацией; 3) для их анализа недостаточно учета личностных особенностей или объективного описания ситуации, но необходимо иметь в виду когнитивную составляющую – субъективную интерпретацию происходящего.

Представления о конфликте как интрапсихическом феномене находит наиболее явное выражение в психодинамических подходах, развивающихся в рамках психоаналитической традиции и связанных, прежде всего, с именем австрийского психолога З. Фрейда. Несмотря на то, что З. Фрейд занимался преимущественно внутриличностными конфликтами, его заслугой является указание на необходимость поиска причин межличностных конфликтов в сфере бессознательного. Так, с точки зрения фрейдизма, сущность конфликта заключается в неизбежном противоречии между бессознательными инстинктами, потребностями, влечениями человека, в первую очередь, сексуальными и агрессивными, и социальными нормами и запретами. По Фрейду, человек находится в состоянии постоянного внутреннего и внешнего конфликта с окружающими и миром в целом. В соответствии с психодинамической ориентацией, конфликты, не решенные в детстве, потенциально чреватые патологией поведения в более зрелом возрасте. Известно суждение Л.С. Выготского по поводу взглядов Фрейда: «Человек как бы раб раннего детства, он всю жизнь разрешает и разрешает те конфликты, которые создались в первые месяцы его жизни»².

Последователи и критики Фрейда стремились расширить возможности психоанализа, «прививая ему более “культурный” и “социальный” взгляд»³. Так, теория А. Адлера рассматривает поведение человека в социальном контексте, причем, в отличие от теории Фрейда, конфликт между человеком и обществом признается естественным. Содержание конфликтов личности с микросредой Адлер видел в попытках индивида освободиться от чувства неполноценности и доминирования одних личностей над другими. К. Хорни основной причиной конфликтов между индивидом и его окружением считала недостаток доброжелательности со стороны близких людей, в первую очередь, родителей. По мнению Э. Фромма, конфликты возникают из-за невозможности реализовать в обществе личностные стремления и потребности.

Доминирование идеи преобладания личностной обусловленности социального поведения побуждает психологов психодинамического направления к поиску личностных особенностей, стилей, типов, ведущих к формированию того или иного жизненного сценария. Хорни признает «культурное» происхождение базисного чувства тревожности, тогда как вырабатывающиеся в ответ на него компенсирующие стратегии становятся частью личности и затем определяют его поведение в большей степени, чем интерперсональные ситуации⁴.

При всех различиях между подходами психодинамического направления общим для них является понимание конфликта как результата взаимодействия личностных структур и тенденций. В рамках личности он может быть и понят, и описан, что фактически означает его принципиальное рассмотрение как интрапсихического феномена. Тот факт, что линия сугубо интрапсихического понимания конфликтов почти не получила развития в отечественной науке, связан не только с неприятием психоаналитической традиции, но и с присущей отечественной психологии тенденцией к поиску социальных детерминант поведения, что определяло изучение психической жизни человека в единстве с внешней средой его существования. В частности, Б.Ф. Ломов, говоря о развитии личности, пишет о том, что «противоречия, возникающие и разрешающиеся в ее развитии, нельзя выявить, рассматривая ее саму по себе»⁵.

Оппозицией понимания конфликтов как явлений интрапсихического происхождения стал перенос акцента на внешние детерминанты их возникновения. Ситуационные подходы в изучении конфликта представлены, прежде всего, бихевиористской традицией. В соответствии с бихевиористской парадигмой основной методический принцип изучения конфликтов предполагал поиск связей между воздействиями («стимулами») и ответной поведенческой реакцией человека. Тем самым конфликт превращается в явление ситуационной природы и понимается как особая форма агрессивного ответа (прямо или косвенно проявляемого, сдерживаемого или подавляемого, направленного на причину агрессии или смещенного на другой объект) на фрустрирующую ситуацию.

Исходя из основных представлений бихевиористов, патология поведения есть следствие научения неправильному, неадекватно-

му или отклоняющемуся поведению, которое, получив какое-то подкрепление, становится частью поведенческого репертуара личности. В соответствии с этим, чтобы понять поведение человека, следует, во-первых, обратиться к факторам, провоцирующим проявление той или иной модели конфликтного реагирования на внешнюю ситуацию, а во-вторых, к тем, которые повлияли на усвоение этой модели поведения и ее закрепление.

Идея социального научения, подкрепленная многочисленными наблюдениями за развитием детей, находит значительную поддержку среди зарубежных и отечественных специалистов. А.А. Реан отмечает: «В пользу концепции социального научения говорит то, что действительное различие между неагрессивными и агрессивными детьми заключается не в том, что последние в ситуации межличностного конфликта отдают предпочтение агрессивным методам его разрешения, а в том, что агрессивные дети, в отличие от неагрессивных, лишены альтернативы, так как в их поведенческом репертуаре отсутствуют «сценарии» конструктивного разрешения конфликтной ситуации»⁶. Данное высказывание устанавливает прямую связь между проблематикой агрессии и изучением конфликтов и позволяет рассматривать обучение детей навыкам конструктивного разрешения противоречий в качестве одного из путей профилактики конфликтов в межличностных отношениях.

Известным представителем поведенческого направления является американский психолог А. Басс. Причины конфликтов он ищет не только в биологии человека, его врожденных качествах, но и в социальном окружении, которое изменяет эти качества в результате взаимодействия личности с социальной средой⁷.

Непосредственное исследование конфликтов как реакции на те или иные особенности внешней ситуации связано с экспериментальными работами М. Дойча в изучении интерперсональных конфликтов и М. Шерифа в области межгрупповых конфликтов. В исследовании Дойча (1949) изучались кооперативные и конкурентные отношения как внутри групп, так и между ними. Результатом стала теория кооперации и конкуренции. Ученый считает, что его теория строится вокруг двух основных положений: одно из них связано с типом взаимодействия между целями людей, вовлеченных в данную ситуа-

цию, другое – с типом действий этих людей. Он различает два основных типа взаимозависимости целей: способствующую, где цели соотносятся так, что вероятность или степень достижения цели одним человеком позитивно связаны с вероятностью или степенью ее достижения другими; и противоположную, где цели соотносятся так, что вероятность или степень достижения цели одним негативно коррелируют с вероятностью или степенью достижения цели другими. Многообразие стилей поведения в конфликтной ситуации обобщается в два основных типа поведения: кооперативное и конкурентное. Первый – кооперативный, или «содействующий» – характеризуется высокой взаимозависимостью вероятностей достижения цели обеими сторонами, побуждающей способствовать реализации намерений партнера, а тем самым – и своих собственных. Индивид, придерживающийся такого типа поведения, склонен позитивно оценивать успехи другого, облегчать выполнение его действий и т.п., словом, всячески проявлять кооперативные акции. Конкурентный, или «противодействующий» тип поведения характеризуется негативным отношением к успехам другого, попытками заблокировать его действия, отвержением любых форм взаимодействия с его стороны. Такое поведение наиболее адекватно в ситуации, когда вероятности достижения цели обратно взаимосвязаны: успех одного с необходимостью влечет поражение другого.

По мнению М. Дойча, конфликты могут разрешаться как конструктивным путем, так и деструктивным. Деструктивным является такой способ взаимодействия, когда его участники недовольны исходом конфликта и чувствуют, что что-то потеряли. Конструктивным считается путь, когда участники убеждены, что добились поставленных целей. Поскольку устранить конфликт, как полагает автор, невозможно, главная задача и предназначение его изучения – выявить факторы, определяющие развитие конфликта по конструктивному или деструктивному пути.

Изучение конфликтов в рамках рассматриваемого подхода осуществлялось путем их внешнего инициирования в ситуациях межличностного взаимодействия. Общая оценка данной методической схемы исследований, и результатов, полученных с применением этой схемы, неоднозначна. С одной стороны, было проведено множество исследований, благодаря которым получены представляющие ин-

терес результаты как в отношении индивидуальных реакций людей на ситуации внешних затруднений, так и в отношении групповых явлений и их взаимодействия. С другой стороны, критика неоправданных попыток приложения данных, полученных в лаборатории, к процессам поведения и взаимодействия людей в реальных условиях человеческого существования, безусловно, относится и к данным исследованиям⁸. Но самые большие претензии в адрес подобного подхода связаны с тем, что конфликт редуцировался до поведенческой реакции, при этом за пределами рассмотрения оставалось содержание человеческих переживаний, мотивов, представлений о происходящем, словом, все то, что, по сути, и составляет существо человеческих конфликтов.

Основная критика в адрес традиционного изучения кооперации и конкуренции состояла в следующем утверждении: «Не сами по себе кооперация и конкуренция ведут к определенным поведенческим реакциям, но опосредованно отражаясь в психической деятельности членов групп в виде социальной категоризации и порождая определенные социальные установки»⁹. Подтвержденное результатами соответствующих исследований, это положение существенно корректировало чисто ситуационное объяснение конфликтов, согласно которому индивиду или группе достаточно оказаться в соответствующей ситуации, чтобы у них возникало кооперативное или конкурентное поведение.

С началом становления когнитивистских подходов в психологии стал проявляться все больший интерес к роли когнитивных процессов в регуляции взаимодействия людей, к тем субъективным образам окружающей действительности, которые складываются у индивида и организуются в связанные и, по возможности, непротиворечивые интерпретации картины мира.

Основоположником когнитивизма считают К. Левина, который ввел принципиально иное, чем у бихевиористов, понимание среды, окружающей индивида. Он преодолел оппозицию «внутреннее – внешнее» в интерпретации источников социального поведения: если психоанализ рассматривал интрапсихические, «внутренние» факторы как главные в регуляции поведения, а бихевиоризм отдавал приоритет ситуативным, «внешним», то Левин фактически объединил их, придавая «внешним» (объективным в трактовке бихе-

виоризма) факторам «внутренний», субъективный характер.

К. Левин был первым психологом, исследовавшим конфликт как таковой. Это относится и к его описаниям конфликта в теории поля, и к его изучению проблем интерперсональных отношений, и к его работам, обобщенным в книге «Разрешение социальных конфликтов» (1948), которую можно считать первым исследованием в психологии конфликтов. В теории поля Левина конфликт «психологически характеризуется как ситуация, в которой на индивида действуют противоположно направленные одновременно воздействующие силы примерно равной величины»¹⁰. При этом межличностные конфликты интерпретируются как «конфликты между собственными и вынуждающими силами», т.е. как противоречие между собственными потребностями человека и внешней вынуждающей силой. В рассуждениях К. Левина «воздействующие силы» являются не объективными характеристиками внешней ситуации, а представляют собой результат наделения индивидом внешних объектов субъективными значениями, их субъективного восприятия.

Идеи Левина о природе конфликтов стали непосредственным источником теории когнитивного соответствия, в том числе и теории структурного баланса Ф. Хайдера. Эта теория посвящена анализу согласованности между системой установок индивида и его знаниями об установках и поведении окружающих¹¹. Сущность социально-психологического конфликта в его трактовке – это определенное рассогласование между системой представлений индивида и его знаниями о представлениях и поведении других, между системами представлений разных людей. Дальнейшее развитие идей Хайдера было предпринято Т. Ньюкомом, сделавшим акцент на процессе коммуникации между участниками взаимодействия, которые хотят, чтобы те, с кем они имеют дело, разделяли их точку зрения, особенно если речь идет о важных вещах, а их партнеры кажутся им привлекательными.

Итак, когнитивистские подходы в изучении конфликтов были реализованы не только при помощи акцента на субъективном переживании человека как ключевом факторе объяснения феноменологии конфликтов, но и в описании нового их измерения – когнитивного пространства. Так, У. Клар интер-

преторирует конфликт как специфическое содержание знания или как специфическую когнитивную схему. Под последней понимается семантическая сеть взаимосвязанных значений (того, что подразумевается), истекающих от особого центрального убеждения. В случае конфликтной схемы этим специфическим центральным убеждением является несовместимость целей различных сторон. Если она признается индивидом или группой, конфликтная схема активизируется и ситуация будет рассматриваться как случай конфликта.

Таким образом, каждый из подходов внес свою лепту в понимание конфликтов. Психоаналитическая традиция в ее теоретическом и практическом выражении обогатила психологию описаниями и клиническим опытом наблюдения и интерпретации тонких взаимосвязей между внутренним миром личности и

ее существованием в реальности интерперсональных отношений. Кроме того, интерес психоаналитиков к личностным особенностям и их сочетаниям стимулировал описания личностных типов, стилей, которые могут быть интересны тем, кого волнует проблема «конфликтных личностей». В рамках ситуационных подходов выполнено значительное число экспериментальных исследований, изучены различные аспекты поведения участников конфликтов в их зависимости от варьирующихся параметров ситуации. Когнитивистские подходы открыли возможность «культурного» понимания конфликтов в рамках более широкого социального контекста, нежели параметры ситуации непосредственного взаимодействия¹². Эти подходы стали основой, на которую опираются западные и отечественные психологи при изучении конфликтов до настоящего времени.

Примечания

¹ См.: Краткий психологический словарь / Под ред. А.В. Петровского. М., 1987.

² Выготский Л.С. Психология искусства. М., 1987. С. 213.

³ Гришина Н.В. Психология конфликта. СПб., 2001. С. 233.

⁴ См.: *Horney K. Neurosis and Human Growth.* N. Y., 1950.

⁵ Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии / Отв. ред. Ю.М. Забродин, Е.В. Шорохова. М., 1984. С. 232.

⁶ Реан А.А. Социальная педагогическая психология. СПб., 2000. С. 127.

⁷ См.: *Бэрон Р. Агрессия.* СПб., 2000.

⁸ См.: *Донцов А.И., Полозова Т.А.* Проблема конфликта в западной социальной психологии // Психол. журн. 1980. Т. 1, № 6. С. 119–133.

⁹ Агеев В.С. Межгрупповое взаимодействие: социально-психологические проблемы. М., 1990. С. 181.

¹⁰ См.: *Lewin K. Dynamic Theory of Personality.* N. Y.; L., 1935.

¹¹ См.: *Heider F. The Psychology of Interpersonal Relations.* N. Y., 1958.

¹² См.: *Гришина Н.В.* Указ. соч.

УДК 316.16

П.Д. НИКИТЕНКО

Педагогический институт Саратовского государственного университета
E-mail: 332318@mail.ru

Некоторые проблемы конструирования социальных представлений

В статье рассматриваются различные подходы к изучению такого социально-психологического явления, как социальное представление. Дан теоретический анализ возникновения социальных представлений. Предлагается модель конструирования социальных представлений и целостного представления личности.

Ключевые слова: социальное представление, образ, личность, целостное представление.

P.D. NIKITENKO

Some Problems of Designing of Social Representations

In article various approaches to studying of such socially-psychological phenomenon, as social representation are considered. The theoretical analysis of occurrence of social representations is given. The model of designing of social representations is offered and complete representation of the person.

Key words: social representation, image, person, complete representation.